

в XV—XVI вв. феодально-крепостнической эксплуатацией. Основной чертой памятников крестьянской идеологии (если они действительно отражали идеологию крестьянства как класса) должна была быть не «инертность» и не «пассивность», а все более нараставшее чувство «злости и ненависти» по отношению к феодальному «порабощению». «Утешать раба есть занятие выгодное для рабовладельца, а настоящий сторонник рабов учит их возмущению, восстанию, свержению ига...».⁶⁹

В настоящей статье мы ни в какой мере не предполагали исчерпать многочисленные темы, связанные с социальной характеристикой древнерусской литературы. Социально-экономическая история Древней Руси дает ключ к самым различным вопросам истории русской литературы XI—XVII вв.

К числу этих вопросов относится, в частности, одна из важнейших проблем, постоянно встающих перед литературоведами, — вопрос о своеобразии древнерусской литературы. Резкое отличие литературы Древней Руси от современных ей западных литератур отмечал еще А. Н. Пыпин; настойчиво подчеркивают это отличие иностранные литературоведы. Степень этого отличия резко преувеличивается многими западными авторами, но самый факт некоторого своеобразия древнерусской литературы, особенно в период позднего средневековья, несомненен: в России не получили достаточного развития такие жанры предвозрожденческой и возрожденческой литературы, как театр, светская поэзия, новеллистические циклы и т. д. В чем же причина этого своеобразия? Едва ли здесь окажется плодотворной ссылка на особый характер «мышления» древнерусского человека: в этом случае перед нами неизбежно встанет вопрос о том, почему у людей Древней Руси сложилось такое «мышление», почему его не оказалось у их западных современников. Столь же мало убедительной представляется и ссылка (предложенная австрийским литературоведом Р. Ягодичем) на особую роль христианства в древнерусском быту. Христианство, как мы уже отмечали, играло важнейшую роль в средневековом обществе в целом, роль его на католическом Западе была не менее важной, чем в православной Руси. Почему же там пути развития светской литературы оказались иными?

Наиболее убедительный ответ на этот вопрос дает именно социальная история Древней Руси. Расцвет светской литературы на Западе в конце средних веков и в канун Возрождения был теснейшим образом связан с развитием городов и городской культуры: сочинения светского характера записывались и получали распространение именно в городах. В России же развитие городов было надолго приостановлено и задержано татарским завоеванием; слабостью русского города объяснялась в первую очередь неудача русских реформационных движений в конце XV и в XVI в.; светская литература начала по-настоящему развиваться в России только в XVII в., когда образовался общерусский рынок и города стали играть важную роль в жизни страны.

К числу важнейших вопросов истории древнерусской литературы относится и вопрос об отношении между социально-политической тенденциозностью писателей и их художественным мастерством. Какими средствами достигается художественное воплощение авторской тенденции? «Я думаю, — писал Энгельс, — что тенденция должна сама по себе вытекать из

⁶⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 140.